

Глава 1311.

Дорога в Карс, столицу Королевства Чо.

Крюгель выбрал максимально короткий путь, ведущий сквозь горы, однако даже лесные тропинки оказались под пристальным наблюдением патрулей.

- Дальше прохода нет, - вежливо, но строго, объявил стражник.

- У меня дела в Карсе. Когда дороги будут открыты?

- Точно сказать нельзя, но... это столица, так что вечно держать её под замком не станут.

- Могу я спросить, что случилось?

- Что случилось? Мы готовимся к важному фестивалю, а потому доступ для посторонних временно ограничен.

- К фестивалю, значит... Что ж, хорошего дня, - вежливо попрощался с патрульными Крюгель и, отойдя назад, использовал Истинные Облака. Не прошло и нескольких секунд, как белоснежные облака опустились на голубые горы, временно парализовав каждое из пяти чувств стражников.

- Облака? Так низко? - удивились патрульные, даже не предполагая, что незнакомец уже прошёл мимо них.

По прибытии в Карс Крюгель осмотрел город, стараясь при этом избегать пристального взгляда солдат. По всему Карсу были разбросаны белые кости и виднелись следы разрытой земли. Нетрудно было догадаться, что причиной всего этого стало вторжение некромантов. Причём, судя по разрушенным зданиям и прочим атрибутам, некромантов насчитывалась как минимум дюжина.

- Нет, это же... - внезапно нахмурился Крюгель, копаясь в обломках одного из таких зданий. Поверхность стены была разрублена, причём по всей длине разруба шли трещины. Это служило доказательством тому, что стена была рассечена не мечом, а топором. И Крюгель знал того, кому под силу было сделать нечто подобное.

«Цао».

Бывший орк-воин, ставший рыцарем смерти... И теперь это существо прислуживало Агнусу. Другими словами, это означало, что в Карс вторглась не дюжина некромантов, а всего один – Агнус. Покинув Бессмертных, Подрядчик Баала действовал исключительно в одиночку, и до сих пор мало кто смог бы поверить, что одному-единственному игроку под силу превратить в руины целый город.

«Однако, несмотря на это, жителей довольно много, и выглядят они вовсе не удручённо...».

Крюгель был впечатлён силой столичного гарнизона, сумевшего отразить нападение Агнуса.

«Так вот она какова, сила Красного Феникса».

Крюгель довольно быстро догадался, почему Агнусу не удалось уничтожить Карс. Потери местного гарнизона были на удивление небольшими. Пострадавших оказалось немного, а потому Подрядчик Баала лишился доступа к вождленным трупам и, в конце концов, вынужден был отступить. А возможным это стало благодаря силе Красного Феникса, которая постоянно исцеляла раны солдат.

«Похоже, Агнус не стал намного сильнее, чем раньше».

Подрядчик Баала, который мельком появился в рассказе Мюллера, продемонстрировал абсолютное достоинство. Он смог в одиночку защитить Бехенский Архипелаг от великих демонов. А ведь солдаты погибали куда быстрее, чем великие демоны. Мертвые солдаты должны были воскреснуть в качестве рабов Подрядчика Баала, а потому ни одна человеческая армия не смогла бы остановить его.

И всё же Карс относительно легко отразил вторжение Агнуса. Это было замечательное достижение, даже с учётом того, что Агнус был несравненно слабее бывшего Подрядчика Баала. Судя по количеству разрытой земли, Агнус, должно быть, потратил довольно много времени на сбор войска.

«Но перед янбанами даже столь могущественное королевство – ничтожно», – чувствуя накатывающую усталость, вздохнул Мастер Меча, как вдруг...

- Крюгель? – раздался женский голос. И принадлежал он Джишукке – девушке настолько красивой, что даже Крюгель не на шутку разволновался, хоть никогда и не уделял особого внимания внешнему виду.

- Так это ты помогла Королевству Чо? – быстро смекнул что к чему Крюгель.

- Это всё сила Мастера Лука.

Причин, по которой Агнус потерпел поражение, добавилось. Как-никак, перед ним стоял Мастер Лука – человек, отказавшийся становиться Преемницей Повии и проложивший свой собственный путь. Осознав это, Крюгель посмотрел на Джишуку ещё теплее, чем раньше. Теперь, кроме симпатии, в его взгляде читалось ещё и подлинное уважение.

- Поздравляю, ты стала легендой.

- По сравнению с Гридом мне предстоит пройти ещё долгий путь, но... спасибо, – будто слегка смутившись, почесала затылок Джишука. Впрочем, она не выказывала никаких признаков сожаления, а потому Крюгель в очередной раз убедился – куда интереснее прокладывать свой собственный путь. Он стал получать чистое удовольствие от игры после того, как его мать победила болезнь, а потому не собирался забывать о самом главном: в первую очередь игра должна приносить удовольствие.

- Спасибо. Благодаря тебе я вижу надежду.

- Хм-м? Что? – переспросила ничего не понявшая Джишука.

- Ха-ха, ничего такого.

- Как это ничего? А ну говори.

Джишука была единственным в мире человеком, который мог схватить Мастера Меча за грудки и начать допрашивать. И так, не удержавшись от смеха, Крюгель немного пообщался с ней, после чего отправился в Каю.

Время было одинаково справедливым для всех. Так же, как члены Гильдии Вооружённых до зубов прогрессировали, пока Грид занимался своими приключениями, Мерседес осваивала новые статьи рыцарского кодекса.

«Рыцарь должен погибнуть на поле боя». Так гласила новая статья кодекса, написанная во время просветления, полученного после того, как она увидела вновь молодую и прекрасную Ирен.

Мерседес заметила, что Грид не хотел, чтобы близкие ему люди погибали от старости, и с помощью новой статьи вдохнула энергию в своё собственное тело. Результаты были поразительными. Изначальная энергия, которую она использовала для борьбы с древним монстром, была чудесным образом восстановлена. Плотность её костей увеличилась, а серебристые и местами поседевшие волосы вернулись к своему первоначальному цвету. Кожа ороговела и сползла, уступив место новой, а бесчисленные раны и мозоли попросту исчезли.

Поначалу Мерседес была в смятении. Ей было стыдно, что её руки и кожа стали мягкими, как у ребёнка. Она потеряла мозоли, которые выработались от беспрестанных тренировок, и девушка даже испугалась, что лишилась квалификации рыцаря. Однако её беспокойство было беспочвенным. На самом деле, она претерпевала метаморфозу – это была не деградация, а эволюция.

- Я помню, как впервые встретил тебя, – улыбнулся Грид, увидев синие волосы Мерседес. Их первая встреча... Вспомнив, что в тот раз она приказала Гриду встать на колени, Мерседес покраснела и, опустив голову, пробормотала:

- М-мне жаль.

- Они такие же красивые, как и тогда. Не дай им снова побледнеть.

Этими словами Грид не просто выражал симпатию определённому цвету. Это был совет, говорящий о том, чтобы она не переусердствовала. Источником изначальной (истинной) энергии было нечто, напрямую связанное с жизненной силой. И Грид не хотел, чтобы из-за него Мерседес снова потратила свои силы. У него сердце разрывалось на части, когда он вспоминал, как поседели волосы этой девушки.

- Я запомню это, – кивнула девушка. Однако, вопреки её словам, в глазах Мерседес горел свет. И Грид, заметив это, глубоко вздохнул и произнёс:

- Если произойдет что-то подобное, то защищать тебя буду уже я.

Грид определенно почувствовал то, что стал сильнее. Одного только этого чувства уже было достаточно для того, чтобы считаться сильнейшим в Королевстве Вооруженных до зубов. Вот почему он решил, что должен взять на себя ещё большую ответственность. Но вот, совершенно внезапно он застыл на месте, как вкопанный. Это произошло из-за человека, стоящего посреди большого коридора. Лунный свет, льющийся из окна, падал на его серебряные волосы, а над головой сверкало имя:

- Брахам.

Нос Брахама был задран так высоко, что, казалось, вот-вот ударится о потолок. Опущенные глаза и приподнятый подбородок создавали впечатление, будто это он, Брахам, создал всё сущее, и богов в придачу.

- А ты дерзок.

- Э-э?

Разве такие вещи следовало говорить другу, с которым давно не виделись? Грид нахмурился,

услышав вместо приветствия слово «дерзок». А затем Брахам улыбнулся и щелкнул пальцами. Пейзаж моментально изменился. Широкий коридор, покрытый красной ковровой дорожкой, ровно как и ночное небо, канули в небытие. Пространство начали заполнять бесчисленные книжные полки. Эта бесконечная библиотека была одним из ментальных миров Брахама и называлась «комнатой знаний».

- Невероятно... - невольно задрожал Грид.

Он был потрясен ментальным миром волшебника, который был настолько большим, что напоминал о Чию. Это был совершенно другой мир. Его можно было поставить на один уровень с такими понятиями, как земля, небеса и преисподняя. А ведь данный мир был всего лишь одним из нескольких, созданных Брахамом.

- Знаешь, в отношении чего нужно проявлять наибольшую бдительность? - появившись позади Грида, спросил Брахам.

- В отношении лени? - осторожно предположил Янгу. Совсем недавно он стал свидетелем попросту ужасной лени. Даже гроссмейстер, подверженный воздействию лени, становился совершенно другим человеком.

- Нет, самое главное, чего нужно остерегаться, - это гордыни, - покачал головой маг.

- ...

И об этом говорил Брахам, самый высокомерный человек среди ныне живущих и тот, кто считал себя лучше кого бы то ни было?

- Я не высокомерный, потому что лучший, - словно прочитав мысли Преемника Пагмы, добавил маг.

- Ага...

- Однако ты отличаешься.

Красные глаза Брахама провокационно блеснули, и маг добавил:

- Ты всё ещё ребенок. Не стоит ошибочно предполагать, что ты силён.

Грид был расстроен. Конечно, он полностью понимал намерения Брахама, но все равно находил это неприятным. Странно было слышать, что Брахам всё ещё считал его ребенком, когда он изучил секретную технику Чию и развил свою божественность.

«Может, у него проблемы с восприятием?», – задумался Грид, как маг тут же спросил:

- Хочешь опровергнуть мою оценку?

- Конечно.

- Что ж, попробуй.

С этими словами Брахам вытащил Посох Белиал и вальяжно закинул его себе на плечо. Выражение его лица было ужасно высокомерным, и... Грид не стал идти на попятную. Он действительно хотел оценить, насколько далеко развились его навыки. Брахам ещё не восстановил свою первоначальную силу, так что шансы победить у него были.

Держа в руке меч, Янгу развернул Превосхождение, а затем сразу же использовал Шунпо. Но когда он появился позади Брахама, то понял, что волшебник уже пропал с его поля зрения. Шунпо, которое служило доказательством трансцендентности, был нивелировано магией телепортации. В очередной раз поражённый силой мгновенного заклинания, Грид остановился и огляделся по сторонам. Однако голос Брахама раздался не слева, не справа и даже не сзади. Он прозвучал аккуратно у него над головой.

- Шунпо тоже далеко не идеально.

- ...!

Словно предсказав тактику, с помощью которой будет сражаться Грид, Брахам заранее наложил магию с помощью Тревоги и своевременно активировал её. Это был Распад. Копьё света, уничтожающее всё живое, пронзило тело Грида.

«Это сложнее, чем я думал», – хмыкнул Брахам, глядя, как дрожит от боли Преемник Пагмы. Однако Грид пережил легендарную великую магию. И это было настолько удивительно, что по коже мага пробежали мурашки. Впервые за всё время Брахам открыл свой ментальный мир для человека и вооружился посохом. Его план состоял в том, чтобы одолеть Грида одним ударом и преподать ему урок, но... вопреки ожиданиям, всё оказалось не так просто.

«Он достиг стадии, при которой даже мне стоит беспокоиться...».

От этой мысли на лице Брахама появилась улыбка. Причём она была совершенно не похожа на его обычную кривую ухмылку. Это была улыбка, порожденная чистым восхищением и радостью.